

Русская соображалка ярославских криминалистов

Очень часто то, в какую сторону склонятся весы Фемиды, зависит от выводов, которые сделают криминалисты.

ЯРКИЙ пример тому - взбудоражившее всех 2 года назад дело, когда трое молодчиков совершили разбойное нападение на продавщицу ларька, требовали выручку, а потом подперли дверь железной коробки, плеснули в окошко бензин и бросили зажигалку. Восемнадцатилетняя продавщица от множественных ожогов умерла в больнице. Адвокаты в суде выдвинули версию о том, что бензин попал на спираль электрообогревателя и от этого загорелся, что сразу же снимает обвинение в жестоком убийстве девушки. Но старший эксперт криминалистического центра УВД майор милиции Александр Старков в кратчайшие сроки, не считаясь с личным временем, провел экспертизу, выводы которой ясно доказывали, что обогреватель не мог стать причиной пожара. И это стало основным и решающим доказательством обвинения. 1 марта исполняется 85 лет со дня создания экспертно-криминалистической службы в системе органов внутренних дел. 162 ярославских эксперта обслуживают огромную территорию, в которую входит не только Ярославская область, но и Костромская, Ивановская, Архангельская, вся территория Северной железной дороги и еще ряд регионов. Экспертно-криминалистические центры, подобные ярославскому, есть во всех городах-миллионщиках. Ярославль — это единственный город с меньшим населением, где есть ЭКЦ. Как говорят сами криминалисты, видов экспертиз столько же, сколько существует отраслей знаний. Но в последнее время особую актуальность стали приобретать экспертизы, связанные с новыми веяниями криминальной моды. Например, компьютерная экспертиза, призванная бороться с пиратскими подделками программных продуктов. Два эксперта, которые сейчас работают в штате ярославского ЭКЦ по этому направлению, очень сильно загружены. Еще одно ставшее в последнее время очень напряженным направление работы экспертов — это исследование угнанного автотранспорта. На этом направлении сейчас работают 10 экспертов, и нагрузка на них очень большая, хотя еще в начале 90-х годов был всего один эксперт-автотехник и он прекрасно справлялся со всеми задачами. ЭКЦ — это, пожалуй, самое стабильное подразделение органов внутренних дел. Текучка кадров здесь небольшая, об этом говорит и такой факт, что стаж работы у всех сотрудников не менее пяти лет. 35 процентов сотрудников составляют женщины, и все больше представительниц прекрасного пола стремятся на работу в ЭКЦ. — Женщины достаточно романтичны и многое себе представляют по сериалам, — говорит начальник ЭКЦ Игорь Дмитриевич Суровцев. — В реальности же, например, в сельской местности иногда нужно пройти километров десять до места с чемоданом инструментов, который весит 30 килограммов, потому что машина туда просто не проедет. А иногда и труп на себе приходится тащить, когда, например, повесился человек в лесу. И куда деваться, опергруппа взваливает его на себя и несет. Впрочем, в криминалистике очень много таких задач, которые требуют

чрезвычайной усидчивости. С ними может справиться только женщина. Мужчине уже давно это все надоест, а дама будет добросовестно сидеть и проверять. Еще один пример из трудовых будней криминалистов, рассказанный Игорем Суровцевым, прекрасно подошел бы для монолога Михаила Задорнова о русской соображалке. - Если у западного специалиста не будет какого-то прибора, то он просто откажется проводить экспертизу. А наш эксперт начнет искать другие пути и все-таки решит поставленную перед ним задачу. Например, для определения общего источника происхождения наркотиков нужен хроматограф. Но мой заместитель Александр Шилов разработал методику того же самого, но на другом приборе, который доступен и есть у всех. Экспертиза стала быстрее и дешевле. Очень часто случается, что в работе эксперта помогает фотографическая память и интуиция. Игорь Дмитриевич привел пример из собственной практики. — В селе произошла кража. Мы осмотрели место преступления, и я очень хорошо запомнил следы кроссовок в пыли. Там было много характерных трещин. На обратном пути остановились у клуба, а там такие же следы, которые ведут к группе парней. Несколько ребят в кроссовках. Я к ним подошел и попросил у одного показать подошву, и он оказался тем самым, кто наследил на месте кражи. «Ну что, поехали?» — спрашиваю. «Поехали!» Спорить не стал.